

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.37>

Старостин Константин Александрович

ЭТИКЕТНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЗНАКИ В ПИСЬМАХ С ФРОНТА

В статье рассматриваются этикетные речевые знаки, которые использовали авторы фронтовых писем времён Великой Отечественной войны. Приведенный анализ этих знаков является частью исследования, посвященного изучению коллективной языковой личности комбатанта. Получены выводы о том, что для эпистолярной речи языковой личности комбатанта характерны одновременное обращение к нескольким адресатам, цепочки этикетных речевых знаков и формальная плеонастичность знаков разных тематических групп, обусловленные как экстралингвистическими факторами создания текста, так и психологическими особенностями личности на фронте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 168-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

MEANINGLESS WORDS, OR INFORMATION NOISE: PERCEPTION ASPECT

Pilatova Valentina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
pilatova_vn@mail.ru

The subject of the article is connected with the problem of perception of someone else's speech. The novelty of the work is that for the first time the features of the formal dialogical communication of disinterested persons are revealed. It is hypothesized that the extraction of meaning from someone's words is possible only in conditions of intense experience in relation to them. Otherwise, the same words turn into information noise and become formal, meaningless for the listener. With the help of the method of discursive analysis applied to the dialogues under study, the author determines that meaningless words are the consequence of the absence of any motivation in the course of perception of other people's words. The results of the conducted research consist in determining the mental mechanism of this state of affairs: indifferent communication is conditioned by the spiritual and moral choice of the recipient.

Key words and phrases: meaningless words; information noise; motivating sphere of consciousness; state of scattering; intensity of experience; boundaries of understanding.

УДК 81-119

Дата поступления рукописи: 27.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.37>

В статье рассматриваются этикетные речевые знаки, которые использовали авторы фронтовых писем времён Великой Отечественной войны. Приведенный анализ этих знаков является частью исследования, посвященного изучению коллективной языковой личности комбатанта. Получены выводы о том, что для эпистолярной речи языковой личности комбатанта характерны одновременное обращение к нескольким адресатам, цепочки этикетных речевых знаков и формальная плеонастичность знаков разных тематических групп, обусловленные как экстралингвистическими факторами создания текста, так и психологическими особенностями личности на фронте.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; коллективная языковая личность; языковая личность комбатанта; фронтовое письмо; речевой этикет; этикетный речевой знак.

Старостин Константин Александрович
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
kostyastarostin@yandex.ru

ЭТИКЕТНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЗНАКИ В ПИСЬМАХ С ФРОНТА

Речевой этикет в эпистолярном наследии уже становился предметом лингвистических исследований. Существуют публикации, посвященные анализу этикетных формул в письмах к друзьям русской творческой интеллигенции начала XX века [5], а также эволюции русского речевого этикета на материале художественной литературы XIX-XXI веков [2]. Фронтовые письма участников разных войн как объект внимания историков [3; 4] и лингвистов [7; 17] извлекались из тематических книжных изданий, интернет-ресурсов, где конкретные ссылки и указание на авторство писем часто отсутствуют [7; 21]. Однако работы, посвященные этикету писем времён Великой Отечественной войны, нам неизвестны. Эпистолярный стиль того времени рассматривается либо на материале эпистолярного романа [12], либо жанра «письма властителю» [16]. Таким образом, актуальность исследования обусловлена: недостаточной изученностью речевого этикета солдатских писем времён Великой Отечественной войны; значимостью представления образа коллективной языковой личности (далее – КЯЛ) комбатантов как составляющей исторической памяти народа; необходимостью понимания психологии поведения людей, их ценностной картины мира в ситуации войны.

Цель настоящей статьи заключается в структурно-функциональном описании этикетных речевых знаков, используемых в письмах с фронта Великой Отечественной войны.

Научная новизна исследования заключается в том, что в научный оборот впервые вводится обширный и малоизученный комплекс неопубликованных ранее эпистолярных источников (фронтовых писем). Речевой этикет писем времён Великой Отечественной войны рассматривается как характеристика коллективной языковой личности комбатанта, которая еще не становилась объектом лингвистических исследований.

Аналізу подвергались речевые этикетные знаки, представленные в письмах жителей Красноярского края, мобилизованных на фронт Великой Отечественной войны (2-4 периоды Второй мировой войны). Подлинные фронтовые письма собирались лично автором исследования совместно с инициативной группой студентов Сибирского федерального университета на территории городов Красноярского края (Канск, Назарово, Енисейск, Уяр и др.). В данной статье иллюстративный материал будет приведен преимущественно из писем, собранных нами в Уяре [13; 14].

Помимо обращения к частным лицам с просьбой предоставить уникальный материал для исследования, автор также привлекал материал, хранящийся в музеях и библиотеках (как в электронном виде на сайтах [11; 19], так и из исторических книг, выпущенных на территории Красноярского края [6; 8]). Часть писем была предоставлена нам Красноярским краевым Дворцом пионеров, их собирали школьники в рамках краевой социальной акции «Великие люди Великой Победы», организованной Красноярским региональным детско-юношеским общественным движением «Краевой Школьный парламент». Общий объем проанализированных текстов (фронтальных писем) – 201 единица.

Этикетные формулы извлекались из писем методом сплошной выборки; в процессе исследования использовались аналитико-описательный метод с его основными компонентами (наблюдением, обобщением и классификацией), методы контекстуального, композиционного и стилистического анализа текста.

Прежде чем изложить результаты исследования, отметим, что слова, устойчивые сочетания слов и более крупные текстовые единицы в этикетной функции терминируются по-разному: «единицы речевого этикета» [18], «этикетные речевые знаки» [20], «формулы речевого этикета» [10]. Мы отдаём предпочтение термину «**этикетный речевой знак**», поскольку функционально-семантическое поле единиц речевого этикета включает в себя как отдельные слова, так и устойчивые выражения, имеющие знаковый характер.

В анализируемом нами материале представлены как клишированные этикетные знаки, так и индивидуально-авторские (о разграничении клишированных и авторских формул речевого этикета пишет А. И. Бирюлина [2, с. 7]). Конечно, «индивидуальные нормы языкового поведения отражают индивидуальную культуру и языковой опыт индивида и представляют собой индивидуальное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности» [15, с. 145]. Однако в рамках исследования нас будут интересовать наиболее частотные клишированные знаки-формулы, являющиеся типичными (ядерными) для коллективной языковой личности комбатанта (лица, входящего в состав вооруженных сил и принимающего непосредственное участие в боевых действиях).

Во фронтальных письмах комбатантов встречаются следующие тематические группы этикетных речевых знаков (с учетом повторяющихся примеров): приветствие (324 единицы), обращение (214), прощание (54), благодарность (49); реже – поздравление (8) и просьба (8); фактически единично – извинение (3) и совет (1). Таким образом, типичными для фронтальных писем комбатантов являются этикетные знаки приветствия, обращения, в меньшей степени – прощания и благодарности. Рассмотрим эти тематические группы.

В качестве наиболее частотных этикетных знаков, **выражающих приветствие**, выступают слова: «*здравствуй(те)*» (129 единиц) и «*привет(ствую)*» (195 единиц). Эти этикетные знаки являются общепринятыми и свойственными в целом для эпистолярного письма как речевого жанра с той разницей, что форма «*приветствую*» имеет оттенок «возвышенности, торжественности, официальности» [1, с. 406]. Интерес представляют этикетные знаки, связанные непосредственно с ситуацией коммуникации – войной. Например, в двух письмах используется этикетный знак-формула «*Боевой привет с фронта!*», в четырёх – «*Горячий фронтный привет!*», в девяти – «*С красноармейским приветом*». Их использованием автор подчеркивает свое территориально-военное нахождение. Невысокая частотность этикетных знаков, маркирующих ситуацию общения («*Боевой привет с фронта!*»; «*Горячий фронтный привет!*») связана, очевидно, с заботой о родных и близких – желанием оберегать их от волнения. Эти клишированные конструкции выражают не только дружеское приветствие адресату, но и сообщают местонахождение автора письма (фронт).

Более чем в 60% проанализированного материала наблюдается цепочка речевых знаков приветствия, их формальная плеонастичность – подряд идут два и более речевых знака, например: «*Здравствуй Мама! С горячим приветом сын Иван*» (И. М. Соболев) [14]¹; «*Привет на Родину. Здравствуйте дорогая моя супруга Марина Елисеевна и дорогой мой Вася. Шлю я вам свое низжайшее почтение, с любовью низкий поклон*» (Г. И. Соковнин) [Там же]; «*Привет от Владимира Даниловича! Здравствуйте дорогая Мама, бабушка и дорогие братья Константин, Михаил и Александр с красноармейским приветом Ваш Володя*» (В. Д. Солонченко) [19].

Реже встречаются приветствия, указывающие на время суток. Так, конструкция «*Добрый день*» использована 13 раз. Прерывистым характером хода коммуникации объясняется использование этикетной формулы «*Добрый день или вечер!*»: «*Добрый день или вечер! Здравствуйте, Мама, бабушка, дорогие братья Константин, Михаил и Александр с красноармейским приветом Ваш Володя*» (В. Д. Солонченко) [Там же].

Рассмотрим далее тематическую группу этикетных речевых знаков «**Обращение**». 87% проанализированных фронтальных писем адресованы двум и более адресатам – либо родственникам (родители, жена, дети), либо друзьям. Обращение с использованием эпитетов «дорогой», «милый», «многоуважаемый» и т.д., как отмечает А. Г. Балакай [1, с. 147], влияет на стилистическую окраску непосредственно самого обращения. В проанализированном материале чаще других используются эпитеты «дорогой», «многоуважаемый»: «*Дорогой брат Аля! Пропиши мне подробнее как живете, как здоровье отца и мамы Роби и Зины*» (Х. Кагиров) [13]; «*Здравствуйте дорогая многоуважаемая Марина Елисеевна, шлю я тебе свое супружеское почтение*» (Г. И. Соковнин) [14]. Обращает внимание также тот факт, что в 34% проанализированных писем в обращении к близким – преимущественно к супруге и братьям – употребляется либо полная форма имени, либо обращение по имени и отчеству. Однако чаще к адресату сибиряки-комбатанты обращаются по имени в уменьшительно-ласкательной форме, что связано с выражением особой симпатии: «*Здравствуйте дорогая папа, мама и Евгеиша*» (И. Широков) [8]; «*Здравствуй жена Муся, сыновья Вовочка и Гера. Спешу сообщить,*

¹ Речевые иллюстрации приводятся в оригинальном орфографическом и пунктуационном оформлении.

что настал тот час, в который я покидаю Ачинск. Еду дальше» (Ф. Высотин) [Там же]. Стоит отметить, что в обращении «Папа и мама!» первым всегда упоминается отец.

Дважды представлено обращение к коллективному адресату, поэтому возникает вопрос, можно ли его считать характерным для коллективной языковой личности фронтовика: «*Девушки г. Уяра и всего района! Мы призываем вас работать с удвоенной, утроенной энергией, давать фронту в изобилии продукты питания*» (сёстры Бреславские) [6]; «*Здравствуйте, уважаемые односельчане. Извините за почерк: обстановка на фронте, сами знаете, какая. Но нас никто и ничто не сломит. Доведется умереть за Родину или вернемся живыми – смотреть вам в глаза не стыдно. Мы уверены, что народ наш будет жить и ни перед каким врагом не склонит головы. Ваш земляк, а ныне боец Красной Армии Антон Васильевич Гаврин*» (А. В. Гаврин) [Там же].

Этикетные речевые знаки прощания, встречающиеся во фронтовых письмах сибиряков, разнообразны. Среди стандартных клишированных – «*Прощайте*» (5 единиц), «*До (прилагательное-эпитет) свидания!*» (17 единиц), «*Ваш сын/брат/муж*» (40); встречаются также единичные примеры, указывающие на условия Великой Отечественной войны: «*Ваш фронтовик*» [13]. Для фронтовых писем характерно одновременное использование в тексте двух этикетных знаков прощания или повтор одного и того же знака (встречается в 65% проанализированных писем), например: «*Пока до скорого и счастливого свидания, остаюсь горячо любящий вас Вася муж и отец. В общем крепко крепко Вас целую, передавай привет всем родным. Адрес пришлю. Досвиданья, целую*» (В. И. Обручев) [14]; «*Извините, Татьяна Васильевна, что не совсем складно написал. Писал в окопе, торопился. Пока до свидания. С боевым гвардейским приветом!*» (П. Н. Никитин) [6].

Этимологическое значение этикетного знака «*До свидания*»: «...свидание предстоит, расстаёмся до новой встречи» [2, с. 11]. Для усиления этого значения и подчеркивания надежды на скорую встречу во фронтовых письмах используется формула «*До скорого свидания*», например: «*Приеду, расскажу подробно, а пока до скорого свидания*» (И. Широков) [8].

Как отмечает Е. К. Куварова, исследуя заключительную этикетную формулу в письме как речевом произведении (на материале, охватывающем переписку разных корреспондентов XVIII-XX веков), прощанию в письме почти всегда предшествует типичный содержательный компонент, это «*поздравления, пожелания, приветы родным и знакомым, просьбы писать чаще*» [9, с. 293]. Во фронтовых письмах сибиряков-комбатантов подобные компоненты встречаются в 70% проанализированных писем, они как предшествуют этикетному знаку прощания, так и обрамляют его: «*Поздравляю вас с праздником. Затем досвидания дорогая Маня и детки Нина и Таля остаюсь покамест жив и здоров ещё раз Маня целую вас всех и очень крепко всех*» (Г. Я. Мордвинов) [6]; «*Не смотрите на отстающих, не равняйтесь на симулянтов, идите впереди, других тяните за собой, хлеб нужен всем, есть и жить все хотят, все должны работать. Деткам крепкий от меня отцовский привет. Крепко вас целую и прижимаю к своей груди. Прощайте. Пишите*» (М. А. Шпагин) [8].

Интересно, что в качестве этикетного речевого знака прощания в 73% фронтовых писем также выступает знак, используемый и в значении приветствия: «*С горячим пламенным/фронтовым приветом!*» (этот факт – но не применительно к фронтовому письму – отмечается также в «Словаре русского речевого этикета» [1, с. 405]), например: «*С горячим (прямо из-под снарядов) фронтовым приветом, Виктор*» (В. Казаринов) [8].

Самой распространённой формой выражения **благодарности** является речевой знак «*спасибо*» [1, с. 405]. В проанализированных фронтовых письмах он встречается 14 раз и употребляется либо самостоятельно, либо в сочетании со словами-распространителями, причем почти во всех случаях это выражение признательности за написанное ранее письмо, например: «*Получил ваше письмо, посланное 4.3.43г, за которое большое спасибо*» (Д. А. Бакуров) [11]; «*Вчера получил от вас письмо, большое спасибо, радостно мне читать письма ваши, когда вы живете хорошо*» (В. Д. Солонченко) [19].

Стоит отметить, что речевой знак «*благодарю*» встречается во фронтовых письмах чаще, чем «*спасибо*», несмотря на то, что в «Словаре русского речевого этикета» он даётся с комментарием, что «*употребляется преимущественно в составе официально-возвышенных риторических формул благодарности*» [1, с. 47]. Почти все 35 представленных единиц связаны с выражением благодарности за поддержание коммуникации с родными и близкими:

«*Получил сестрицы Ваше письмо, за которое вас сердечно благодарю, большое вам спасибо, что не забываете своего защитника на фронте борьбы с паразитами фрицами в дни суровой отечественной войны*» (Я. Г. Кирюхин) [13]; «*Мама я ваше письмо получил за которое благодарю и даю ответ*» (Я. К. Коваленко) [Там же].

Личные **просьбы** представлены во фронтовых письмах сибиряков-комбатантов в основном следующими речевыми знаками: *прошу вас* (7 единиц), *пожалуйста* (33), *хотел бы* (2) и непосредственно словом *просьба* (3). Некоторые из них связаны с мольбой о помощи либо с оказанием какой-либо услуги, которая должна упростить фронтовую жизнь комбатанта: «*Мама, к тебе у меня тоже очень большая просьба. Когда я был дома, то видел у тебя зелёный материал на гимнастёрку. Если можно будет, то удружи мне на одну гимнастёрку*» (И. И. Широков) [8]. Стоит отметить, большая часть просьб связаны непосредственно с желанием коммуникации, сопряжённым с побуждением адресанта к передаче информации автору письма (57%): например, предложение «*Пропишите всё подробно, пожалуйста*» встречается в 33 письмах из 201. 25% просьб связано с желанием коммуникации, сопряжённым с побуждением адресанта к передаче близким информации от автора письма: 16 раз в письмах повторяется высказывание «*Передавайте привет*». Интересно, что в данной группе этикетных речевых знаков, выражающих просьбы, встречается и речевой знак, отнесенный непосредственно к группе «приветствие».

Поздравления, которые встречаются в проанализированном материале, связаны с праздничными датами, в преддверии которых комбатанты писали письма с фронта. Среди 8 встреченных примеров есть поздравления с Новым годом, однако большая часть – с днём рождения, например: «*Поздравляю Вас дорогие братья с днём рождения, желаю вам здоровья и счастья*» (В. Д. Солонченко) [19].

Среди проанализированных фронтовых писем сибиряков-комбатантов также встречается **совет**, вербализованный непосредственно при помощи слова «совет»: «*Слушай маму и нашего старшего брата Костю вот мой совет*» (В. Д. Солонченко) [Там же].

Кратко охарактеризуем **композиционное распределение этикетных речевых знаков в письмах с фронта**.

Этикетные слова и сочетания слов сосредоточены, как правило, в начале или конце текста (в зависимости от типа речевого акта – приветствие, прощание и т.д.).

Каждая из композиционных частей фронтовых писем (введение, основная часть и концовка) может быть разделена на тематические блоки. Во введении проанализированных писем чаще других (89% авторских текстов) представлены блоки «приветствие» (как правило, выражается цепочкой этикетных речевых знаков) и «обращение». В основной части 63% писем находят отражение сообщения о состоянии автора, бытовые просьбы, информация о фактах фронтовой действительности, благодарности за выполненные ранее просьбы. Во всех письмах используются этикетные речевые акты обращения, благодарности, просьбы, совета, поздравления, информативные акты, однако в каждом из проанализированных писем они чередуются без определённой последовательности. Это объясняется коммуникативной ситуацией – фронтовикам важно было успеть зафиксировать свои мысли, на их композиционное расположение свободного времени, как правило, не оставалось. Стоит отметить, что более чем в 75% основных частей писем, в которых встречаются этикетные речевые знаки, на первом месте располагаются информативные акты, содержанием которых являются состояние автора, информация о фактах фронтовой действительности. Далее в 52% писем идут либо просьбы, связанные с перечисленными выше фактами, либо поздравления и советы (иногда чередующиеся между собой). Концовка 82% посланий фронтовиков состоит из блоков «прощание» и «подпись».

Проиллюстрируем сказанное на примере письма Х. Кагирова с фронта, адресованного семье в пос. Вельмо № 1 Северо-Енисейского района Красноярского края (орфография и пунктуация авторского текста сохранены).

«Здравствуйте дорогие родители мать и отец, братья Аля и Роба и сестренка Зина. С горячим фронтовым приветом к Вам обращается Ваш сын и брат – фронтовик Хабибрахман. Как живете дорогие родители, и как Ваше здоровье, как здоровье ребятнишек.

Сообщаю о себе: я пока жив и здоров. По-прежнему нахожусь на фронте в боях с фашистскими разбойниками. Ну жизнь моя за это время не изменилась, но вообще я многое узнал и испытал на себе фронтовую жизнь. Да, она не легка и по первости было трудно привыкать к фронтовой боевой жизни, ну а за это время уже я уже сто раз “переварился” и прижился, что сейчас уже как будто так и надо, не раз бывал я в “крепких переделках” и сейчас научился по настоящему применяться к любым условиям. Но обо мне дорогие родители много не беспокойтесь, ничего не подделаешь, война! Живите сами хорошоенько и много не думайте.

Письма я Ваше получаю и получил посылку за что Вам большое фронтовое спасибо. Пропишите подробно как Ваша жизнь и опишите про Робу и скажите ему что я его орехи получил. Он наверное подросток еще больше.

Ну пока кончаю! Жду от Вас писем. Пишите мне по новому адресу...

Пока. Остаюсь жив и здоров Хабибрахман.

Писано 29 марта 43 г.» [13].

Начало и конец письма характеризуются двойным использованием этикетных знаков: двойным приветствием (*Здравствуйте...; С горячим фронтовым приветом...*) и повтором знака прощания (*Ну пока...; Пока*). В основной части представлена информация о физическом и психологическом состоянии автора письма, о фактах фронтовой действительности. В основной части используются также этикетные знаки обращения (*...дорогие родители...*), благодарности (*...за что Вам большое фронтовое спасибо*). Наиболее важная информация повторяется: «*Сообщаю о себе: я пока жив и здоров*» – начало основной части; «*Остаюсь жив и здоров Хабибрахман*» – в конце письма.

Таким образом, исследование этикетных речевых знаков, представленных во фронтовых письмах, позволяет охарактеризовать коллективную языковую личность комбатанта Великой Отечественной войны в этикоречевом аспекте. Для КЯЛ комбатанта характерно: указание нескольких адресатов, обусловленное экстралингвистическими факторами (невозможностью в ситуации войны писать каждому адресату отдельное письмо); цепочки этикетных речевых знаков одной тематической группы: приветствия, прощания, обращения (данная формальная плеонастичность характеризует эмоциональное состояние авторов в условиях коммуникативной ситуации).

Помимо этикетных знаков приветствия и прощания, естественных для любой вежливой коммуникации, эпистолярной речи комбатантов свойственно использование этикетных знаков выражения благодарности за полученные отклики на письма, то есть обратную связь, ценность которой в ситуации войны особенно высока. Невысокая частотность этикетных речевых знаков, указывающих на фронт как местонахождение адресанта («*Боевой привет с фронта!*»; «*Горячий фронтовой привет!*»), связана, очевидно, с заботой комбатантов о родных и близких – желанием оберегать их от волнения.

Практический материал, приведённый в исследовании, подтверждает, что этикетные речевые знаки в письмах фронтовиков сосредоточены преимущественно в начале и конце текста, однако в основной части они также представлены в качестве средств оформления этикетных речевых актов обращения, благодарности, просьбы, совета, поздравления.

Список источников

1. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. 692 с.
2. Бирюлина А. И. Эволюция русского речевого этикета: на материале художественной литературы XIX-XXI веков: дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2009. 200 с.
3. Иванов А. Ю. Фронтовые письма участников Великой Отечественной войны как исторический источник (по материалам Республики Татарстан): дисс. ... к.и.н. Казань, 2009. 249 с.
4. Казаковцев С. В. Отражение Первой мировой войны во фронтовых письмах её вятских участников [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otrazhenie-pervoy-mirovoy-voyny-vo-frontovyh-pismah-ee-vyatskih-uchastnikov> (дата обращения: 07.09.2017).
5. Катаржина С. Л. Этикетные формулы в письмах к друзьям русской творческой интеллигенции начала XX в.: дисс. ... к. филол. н. Орск, 2001. 156 с.
6. Книга памяти Красноярского края: в 8-ми т. Красноярск: Либра, 1996. Т. 7. 560 с.
7. Кольшева О. Н. Структурно-семантические особенности концепта «Война» (на материале фронтовых писем Великой Отечественной войны) [Электронный ресурс] // Язык и культура: сборник материалов XXIX международной научно-практической конференции. 2017. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29388976_83668496.pdf (дата обращения: 16.10.2017).
8. Красноярск – Берлин. 1941-1945: историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск: Поликор, 2010. 448 с.
9. Куварова Е. К. Заключительная этикетная формула в письме как речевом произведении // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63). № 4: в 2-х ч. Ч. 2. С. 289-295.
10. Кузнецов А. В. Речевой этикет народов Волго-Уралья: монография. М. – Чебоксары: Федеральное агентство по культуре и кинематографии Российской Федерации; Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2008. 320 с.
11. Кузнецова Е. Н. Фронтовое письмо [Электронный ресурс] // Музей Новосибирска. URL: <http://m-nsk.ru/istoriya-goroda/publikatsii/frontovoe-pismo> (дата обращения: 01.10.2017).
12. Логунова Н. В. Русская эпистолярная проза XX – начала XXI века: эволюция жанра и художественного дискурса: дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 447 с.
13. Полевой материал автора Старостина К. А. Красноярский край, Уярский район, город Уяр. 2016.
14. Полевой материал автора Старостина К. А. Красноярский край, Уярский район, город Уяр. 2017.
15. Ресенчук А. А., Рябова М. Ю. Формулы речевого этикета в эпистолярном романе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 2. № 2. С. 144-148.
16. Суворовцева Е. В. «Письмо властителю» как жанр эпистолярной литературы (на материале русской словесности XIX-XX веков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (39). Ч. 2. С. 162-165.
17. Сухотерина Т. П. Фронтовое письмо как жанр естественной письменной русской речи [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). URL: <https://vivliophica.com/articles/linguistics/661543> (дата обращения: 06.09.2017).
18. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1987. 158 с.
19. Фронтовые письма Солонченко Владимира Даниловича [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youblisher.com/p/1388714-фронтовые-письма> (дата обращения: 01.10.2017).
20. Цветкова И. В. Русский речевой этикет: некоторые изменения последних лет [Электронный ресурс] // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2016. № 3. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26535971_48839089.pdf (дата обращения: 15.01.2018).
21. Чулкина Н. Л., Кольшева О. Н. Семантические особенности концепта «Немец» (на материале фронтовых писем Великой Отечественной войны) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/semanticheskie-osobennosti-kontseptov-nemets-na-materiale-frontovyh-pisem-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 14.10.2017).

ETIQUETTE VERBAL SIGNS IN LETTERS FROM THE FRONT LINE

Starostin Konstantin Aleksandrovich
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
kostyastarostin@yandex.ru

The article deals with the etiquette verbal signs, which were used by the authors of the front line letters in the period of the Great Patriotic War. The conducted analysis of these signs is a part of the research devoted to the examination of the collective linguistic personality of a combatant. Conclusions are drawn that the epistolary speech of a combatant's linguistic personality is characterized by simultaneous appeal to several addressees, chains of etiquette verbal signs and formal pleonasticity of signs of different thematic groups, conditioned by both extralinguistic factors in the creation of the text and by the psychological characteristics of a personality at the front line.

Key words and phrases: linguistic personality; collective linguistic personality; linguistic personality of combatant; front line letter; speech etiquette; etiquette verbal sign.